

Урок 5

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ И СВЯЩЕННОЕ ПРЕДАНИЕ – ДВА ИСТОЧНИКА ВЕРОУЧЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

(Продолжение)

Методические указания к уроку № 5

Цель урока:

Раскрыть значение Священного Предания. Ознакомить студентов с Догматическими источниками Священного Предания – Древними символами и Вселенскими Соборами.

Священное Предание – второй, после Священного Писания, первоисточник христианской веры и есть учение Самого Иисуса Христа и апостолов, преподанное ими устно, а позже записанное.

Разобрать и запомнить следующие понятия:

Древние символы, Вселенские Соборы, Поместные Соборы, Исповедания Веры.

3. О Священном Предании

Священное Предание не утратило своего значения после того, как было составлено Священное Писание, потому что не все Откровение Божие записано, многое хранится и передается по преданию. Так, например, учение Господа Иисуса Христа лишь кратко записано в Евангелии. Святой евангелист Иоанн Богослов поясняет: *Суть же и ина многа, яже сотвори Иисус, яже аще бы по единому писана быша, ни самому мною всему миру вместити пишемых книг* (Ин. 21, 25). Известно также, что после Своего Воскресения Господь являлся ученикам в течение сорока дней, до Вознесения на Небо, и учил их, но содержание этого учения не записано, а передавалось от апостолов христианам в живых рассказах.

Во II–IV веках Священное Предание называлось **Апостольским Преданием**, как идущее от древней Церкви апостольских времен.

К эпохе свободы и торжества Церкви в IV веке почти все Предание получило письменную запись и ныне сохраняется в памятниках Церкви, составляя дополнение к Священному Писанию.

Источники, в которых дошло до нас Св. Предание:

1. Символы веры, содержащие в себе апостольские догматы и непреложную веру Церкви.
2. Правила апостольские, принимаемые Восточной Церковью в качестве канонических, в числе 85.
3. Вероопределения и правила семи Святых Соборов Вселенских и Поместных.
4. Древние литургии, которые можно считать одним из самых важных хранилищ Апостольского Предания и истинного верования первенствующей Церкви судя, с одной стороны, по древности их происхождения, а с другой, – по их высокому назначению и употреблению в Церкви. По крайней мере в тех чертах учения, в которых все эти древние литургии совершенно согласны между собою, а именно: во всех литургиях исповедуются догматы о Пресвятой Троице, о Божестве Сына Божия и Духа Святаго, об истинном воплощении Бога Слова, о приснодевстве Богоматери, о необходимости благодати, о действительном пресуществлении хлеба и вина в таинстве Евхаристии, о призывании святых и проч.
5. Древнейшие акты, касающиеся христианских мучеников и исповедников.
6. Творения древних отцов и учителей Церкви. Писания отеческие – источник Предания самый богатый.
7. Древняя практика Церкви, куда принадлежат: священные времена (посты, дни воскресные и праздничные), священные места (устройство храмов с его подробностями) и священные действия, обряды и церемонии и, наконец, церковные чинопоследования.

*а) Догматические источники Священного Предания –
Древние символы*

- 1) Обзорение Символов трех первых веков Христианства до вселенских Соборов, или до появления Никеоцареградского Символа:
 - а) Символы, употреблявшиеся в частных церквях: Римской, Антиохийской и других;
 - б) Символы частных пастырей, но принятые вселенскою Церковью, как Символ Св. Григория Чудотворца;
 - в) Символы и исповедания, составленные на поместных Соборах: например, Символ Собора Антиохийского, бывшего против Павла Самосатского ок. 266 года;
 - г) Соборные послания: например, послание того же Антиохийского Собора к Павлу Самосатскому.
- 2) Обзорение Символов, явившихся в период вселенских Соборов — до последнего, торжественного утверждения Никеоцареградского Символа на Соборе восьмом вселенском при Фотии (в 867 г.), или до отпадения Римской Церкви от вселенской:
 - а) Символы и вообще вероопределения всех вселенских и поместных Соборов, принимаемых православной Церковью;

- б) Исповедания веры частных учителей, но читанный и одобренный на Соборах: напим., анафематизмы св. Кирилла Александрийского;
- в) Символы, и нечитанные на Соборах, но принятые всею Церковью: каков Символ св. св. Афанасия.

Следует отметить, что «первоначально не было во всех церквях одного общего Символа; та или другая частная церковь имела свой Символ. Но различие было только в форме, в выражениях, а не в сущности заключающегося в них учения».

Древние Символы веры по содержанию определяют несколько характерных особенностей:

- ♦ Исповедание веры в Отца и Сына и Святого Духа, т.е. вера в Троицу.
- ♦ Исповедание реальности воплощения Сына Божьего посредством Духа Святого от Девы Марии, Его страданий, смерти и трехдневного воскресения и вознесения.
- ♦ Исповедание веры в Церковь, как собрание, в котором верующий получает спасение.
- ♦ Чаяние воскресения во плоти и вечной жизни в царствии Божьем.

И хотя существуют отличия в отдельных высказываниях ранних Отцов и Учителей Церкви, но они, как правило, незначительны. Из-за гонений, которым подвергалась Церковь в первые века своего существования, у нее не было возможности выработать единый Символ веры.

Так называемый Апостольский Символ является древней переработкой крещального Символа Римской Церкви III–V веков. Он был написан на латинском языке. Современная его редакция восходит к VI–VIII вв. Впервые он становится достаточно известным на Востоке только после ферраро-Флорентийского лжесобора, где латиняне пытались опереться на греческий перевод Символа, чтобы обойти вопрос об исхождении Святого Духа [1]. Учение о Святом Духе здесь ограничивается словами «верую в Духа Святого». Очевидно, что данный Символ не может по своей недосказанности и продолжительной неизвестности на Востоке считаться авторитетным Исповеданием Православия.

Примеры древних Символов, употреблявшиеся в частных церквях:

СИМВОЛ АНТИОХИЙСКИЙ

Верую во единого и одного только истинного Бога Отца Вседержителя, Творца видимого всего и невидимого творения, и в Господа нашего Иисуса Христа, Сына Его единородного и первородного всего творения, рожденного от Него, Которым и века сотворены и всё стало, ради нас пришедшего, и от Марии девы рожденного, и распятого, и погребенного, и воскресшего в третий день по писаниям, и восшедшего на небеса, и снова грядущего судить живых и мертвых...

¹ Архиеп. Василий (Кривошеин). Символические тексты... С. 10

СИМВОЛ КЕСАРИЙСКО-ПАЛЕСТИНСКИЙ

Верую в одного Бога Отца Вседержителя, Творца видимого всего и невидимого, и в одного Господа Иисуса Христа, Слово Божье, Бога от Бога, света от света, жизнь от жизни, Сына едиnorodного, первородного всего творения, рожденного от Бога Отца прежде всех веков, Которым всё сотворено, воплотившегося ради нашего спасения и пожившего между людьми, восшедшего к Отцу и имеющего придти судит живых и мертвых. Верую также и в одного Святого Духа.

б) Догматические источники Священного Предания – Вселенские Соборы

Собор как высший орган церковной власти

Средоточие церковной власти над каждой частной Церковью заключается в ее епископе. Средоточие духовной власти над несколькими частными Церквами, составляющими поместную Церковь – в **поместном Соборе** епископов. Вся же Церковь Христова, заключающая в себе все поместные Церкви, – Церковь Вселенская – имеет высшим органом духовной власти **Собор Вселенский**.

С тех пор как только открылась возможность созывать Вселенские Соборы, на них решались все дела, касавшиеся всей Церкви, – выше власти в делах веры не признавалось. Основания для этой истины заключаются в словах Христа Спасителя: *Идеже бо еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их* (Мф. 18, 20). *Егда же приидет Он, Дух истины, наставит вы на всяку истину* (Ин. 16, 13).

Вселенские Соборы

Вселенскими Соборами называются соборы, которые при содействии светской (императорской) власти составлялись из епископов всей Христианской Церкви, стекавшихся из различных частей тогдашней Греко-Римской империи и так называемых варварских стран для суждения о предметах догматических и канонических. Созвание Собора, как образ действия при необходимости решения сложных вопросов церковной жизни, заповедано и освящено примером святых апостолов. Когда в Иерусалимской Церкви возник вопрос о том, необходим ли для спасения христиан ветхозаветный обряд обрезания, то этот вопрос был вынесен на суд апостолов, как особых сосудов благодати, так как они были непосредственными учениками Самого Христа Бога. Для рассмотрения этого дела в 51-м году собрались бывшие в Иерусалиме апостолы Петр, Иоанн и Иаков, а также пресвитеры Церкви. Председательствовал на Соборе ап. Иаков, брат Господень, первых Иерусалимский епископ. Сначала выступил с речью апостол Петр, который, указав на факт обращения римского сотника Корнилия (Деян. Гл. 10), заключил, что Бог не положил различия между иудеями и язычниками, и прибавил, что излишне

возлагать на уверовавших язычников иго обрядности закона Моисеева, *его же ни отцы наши, ни мы возмогохом понести* (Деян. 15, 10). А апостолы Варнава и Павел поведали, какие чудеса совершил Бог во время их проповеди среди язычников. И многие, действительно, убеждались, что для Духа Божия нет различия между обрезанием и необрезанием; что внешняя обрядность, служившая во все ветхозаветное время только прообразом, напоминанием той благодатной эпохи, когда должно совершится искупление человечества жертвой Христовой, потеряла теперь, с наступлением этого времени, свое значение.

Решающим на Соборе был голос Иерусалимского епископа Иакова, который предлагал *не стужати от язык обращающимся к Богу* (Деян. 15, 19), доказывая право их на спасение благодатью (а не обрядовым исполнением закона) предсказаниями пророков (*По сих обращаюся и созижду кров Давидов падишй: и раскопаная его созижду, и исправлю его: яко да възыщут прочии человецы Господа, и вси языцы, в нихже наречеса имя Мое: глаголет Господь творяй сия вся – Деян. 15, 16; В той день возставлю скинию Давидову падишую, и возгражду падишая ея, и раскопаная ея возставлю, и возгражду ю якоже дние века: яко да възыщут Мене оставишиися человецы и вси языцы, в нихже призвася имя Мое в них, глаголет Господь творяй сия вся – Ам. 9, 11–12).*

Для христиан же из иудеев святой Иаков делал уступки. Таким образом была успокоена совесть христиан-иудеев и разрешено недоумение христиан из язычников. После этого предложение епископа Иерусалимского было принято всеми.

В эпоху же Вселенских Соборов император, как страж веры и Церкви, созывал Собор, делал ассигнования на расходы, назначал место его заседаний, переводил из одного города в другой, лично присутствовал и пользовался почетным председательством, или назначал своих чиновников для наблюдения за порядком, распускал собор и по предложению Собора скреплял акты Собора своей подписью. Но императоры, в сущности, не принадлежали к составу членов Собора и не имели права влиять на соборные решения в отношении к их содержанию, хотя они иногда и претендовали на это. Полноправными членами соборов, которым принадлежало право подавать решающий голос (лично или через заместителей), были только епископы, как преемники апостольской власти (по апостольскому праву), присутствовавшие на Соборе в качестве представителей епископства (епископата) и паствы из различных частей Вселенской Церкви, следовательно, в качестве выразителей голоса всей Церкви.

Главной целью Вселенских Соборов было суждение о разных неправильных или еретических воззрениях и торжественное свидетельство об истинном учении и догматических воззрениях, содержимых Церковью; но к этой догматической деятельности (учительства) присоединялись также и дела канонические, т. е. управления и суда. Догматические определения и каноны содержатся в «Книге Правил»; определения, каноны и судебные решения – в «Деяниях» Вселенских Соборов. Догматические определения, прави-

ла или каноны и судебные решения утверждались подписью всех епископов. Императорское утверждение состоявшихся постановлений давало им силу государственного закона, нарушение которого каралось законами уголовными. Истинными Вселенскими Соборами были только те соборы, постановления которых действительно были выражением всеобщего голоса и сознания Церкви и которые поэтому были признаны во всей Вселенской Церкви (даже вне Греко-Римской или Византийской империи). Таких Вселенских Соборов, которые одинаково признаны Восточной и Римской Церквами, – семь. На них раскрыто и утверждено как учение веры, так и правила, касающиеся порядка и управления Церковью.

Достоинства Вселенских Соборов: 1) согласие вероучения и правил Собора со Св. Писанием, Апостольским Преданием, вероучением и правилами Вселенской Церкви всех предшествующих веков; 2) единение и единодушное выражение на Соборе вероучения, которого все поместные Церкви держались и держатся везде и всегда; 3) свойственная Церкви только Вселенских Соборов законодательная деятельность.

В разрешении вопросов об истинах вероучения и нравоучения Вселенский Собор обладает свойством непогрешимости как орган Вселенской Церкви, руководимый Духом Божиим, по реченному: *Изволися бо Святому Духу и нам* (Деян. 15, 28). Истинной Церковью должно признать только Греко-Восточную Православную Церковь и единомысленные с ней, какова по благодати Божией Всероссийская Церковь. Глава Церкви есть один Господь наш Иисус Христос, учение ее есть учение апостолов, дух ее есть дух Церкви первенствующей. Только в ней неуклонно и без малейшего изменения соблюдаются те уставы и узаконения, которые утверждены семью Вселенскими Соборами.

Непогрешимость Вселенских Соборов в определениях касательно истин Божественного Откровения непосредственно открывается из того, что Соборы эти представляют собой всю вообще Церковь Христову. Ибо на них присутствуют епископы, по возможности, всех местных Церквей, и мнение полного Собора есть согласие всей Церкви, которая непогрешима. Кроме того, на Вселенских Соборах присутствовал Сам Господь со Св. Духом. Это вытекает из обетований, данных Спасителем: *Се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века* (Мф. 28, 20); *Идеже еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их* (Мф. 18, 20), а на Соборах присутствовали целые сонмы пастырей, которые собирались именно во славу Его, для защиты святой Его веры, для объяснения и определения догматов, касавшихся, по преимуществу, Его собственного Лица, для устройства и утверждения Его Церкви. *И Аз умолю Отца, и инаго Утешителя даст вам, да будет с вами в век, Той наставит вы на всяку истину* (Ин. 14, 16; 16, 13), – нигде и никогда пастырям Церкви не было столь необходимо наставление *на всяку истину* от Духа Истины, как на Вселенских Соборах. На Соборах рассматривались такие истины, которые можно назвать важнейшими в ряду прочих истин христианства и с падением которых пало бы все христианство.

Веру в непогрешимость Вселенских Соборов и в невидимое присутствие на них Самого Господа со Духом Святым выражали и св. отцы Церкви: «Слово Божие через Вселенский (Никейский) Собор пребывает во веки» (св. Афанасий Великий); «Сознаюсь, что я точно так же приемлю и уважаю четыре Собора, как четыре книги Св. Евангелия» (св. Григорий Великий); «Исповедуйте веру, изложенную отцами нашими, сошедшимися в Никее, и не отменяйте ни одного из никейских речений, но ведайте, что изглаголали сие триста восемнадцать отцов по беспрекословному согласию и не без внушения Св. Духа» (св. Василий Великий).

Первый Вселенский Собор (Никейский) был созван при императоре Константине Великом в 325 г., в Никее, столице Вифинии. На нем присутствовало 318 отцов Церкви. Главным поводом к созыву Собора была ересь Ария, александрийского пресвитера, который учил, что Сын Божий есть творение Бога Отца и потому не единосущен Отцу. Сюда присоединялись еще неопределенность празднования Пасхи в различных местных Церквях и раскол Мелетия, епископа Никопольского в Фиваиде, раздиравший преимущественно Египетскую Церковь чрезмерной строгостью к отпадавшим от веры во время предшествовавших гонений.

Собор продолжался 2 месяца и 12 дней. Главой обличителей Ария был Александр, епископ Александрийский, который имел среди сторонников своих знаменитого Афанасия Великого, бывшего в то время архидиаконом Александрийской Церкви. В числе оппозиции стояли два Евсевия, Никомидийский и Кесарийский, с Феогнидом, епископом Никейским.

Собор утвердил догмат о единосущии Сына с Отцом, предал анафеме учение Ария, и, как сокращение православного исповедания веры, долженствующее служить законом для всей Церкви, издал первые семь членов Символа веры в той форме, которая сохраняется донныне. Этот Символ веры был подписан всеми присутствующими отцами Церкви, кроме самого Ария и двух епископов, Феоны Мармарикского и Секунда Птолемаидского, которые, быв извержены из недра Церкви, с тем вместе подверглись и гражданскому изгнанию по воле императора.

Для согласного празднования Пасхи во всем христианском мире утвержден существующий донныне Пасхальный Круг, составленный александрийцами. Раскол Египетской Церкви прекращен осуждением Мелетия. Сверх того Собор издал еще 20 правил, или частных канонов, касающихся устройства церковной иерархии и дисциплины. В иерархии утверждено старейшинство за епископами Римским, Александрийским и Антиохийским с правами первосвященничества в трех главных разделах империи и Церкви; Иерусалимский епископ сравнен с ними, но только в почетном имени Экзарха. Константин, открывший Собор приветственной речью, заключил благодарственной за утверждение Вселенского мира, который и возвестил отсутствовавшим епископам окружным посланием. Между святителями, присутствовавшими на Соборе, были чудотворцы Спиридон Тримифунтский и Николай Мирликийский.

Второй Вселенский Собор (I Константинопольский) состоялся при императоре Феодосии I Великом, в 381 г., в Константинополе. Он продолжался два месяца, в присутствии 150 епископов, сначала под председательством Мелетия Антиохийского, потом знаменитого Григория Назианзина, известного в Церкви под именем Богослова, наконец, Нектария, преемника Григория на Константинопольской кафедре.

Этот Собор собирался против Константинопольского епископа Македония и его последователей полуариан-духоборцев, считавших Сына только подобосущным Отцу, а Святаго Духа первым творением и орудием Сына. Собор имел в виду также и аномеев, последователей Аеция и Евномия, учивших, что Сын не подобен Отцу, но иной с Ним сущности, последователей Фотина (Сремского), возобновившего савеллианство, и Аполлинария (Лаодикийского), учившего, что плоть Христова, принесенная с неба из лона Отца, не имела разумной души, которую заступило Божество Слова.

Епископ Мелетий, соединявший ревность к Православию с духом христианской кротости, скончался вскоре по открытии Собора. Смерть его дала простор страстям, которые принудили св. Григория Назианзина отказаться не только от участия в Соборе, но и от Константинопольской кафедры. Главным деятелем на Соборе остался св. Григорий Нисский, муж, соединявший обширную ученость и высокий ум с примерной святостью жизни. Собор утвердил нерушимо Символ Никейский. Кроме этого, он присовокупил к нему последние пять членов, где понятие единосущия распространено в той же силе безусловного смысла и на Духа Святаго, вопреки ереси духоборцев, воздвигнутой Македонием, епископом Константинополя, при императоре Констанции, низверженным еще в то же время, но нашедшим себе опору в поместном Лампсакском соборе. С тем вместе произнесено осуждение и на ересь Аполлинария, епископа Сирийской Лаодикии. В отношении к церковной иерархии замечательно сравнение Константинопольского епископа с прочими экзархами, не только в почетном имени, но и в правах первосвященничества; при этом к области его причислены митрополии Понта, Малой Азии и Фракии. В заключение Собор постановил форму церковного суда и принятия еретиков в церковное общение после раскаяния, одних через крещение, других через миропомазание, смотря по важности заблуждения.

Третий Вселенский Собор (Ефесский) был в Ефесе, в 431 г., при императоре Феодосии II Младшем. Поводом к Собору послужил соблазн, произведенный Несторием, патриархом Константинопольским, который воплощение Сына Божия считал простым обитанием Его в человеке Христе (следовательно, обитанием одного лица в другом), а не соединением Божества и человечества в одном Лице, т. е. в одном самосознании Богочеловека; поэтому Несторий с фанатическим ожесточением восстал против наименования Марии Девы Богородицею и называл Ее христородицею.

Св. Кирилл, для предотвращения опасности от всей Церкви, обратился к Целестину, папе Римскому, который на поместном Соборе в Риме осудил Нестория. Это осуждение было повторено и в Александрии. Но патриарх Антиохийский Иоанн, личный друг Нестория, ограничился только просьбой к

Константинопольскому собрату, чтобы он оставил заблуждение и успокоил Церковь. Несторий же упорствовал и требовал Вселенского Собора, особенно когда получил известие, что св. Кирилл, повторив осуждение Целестина на своем поместном Соборе в Александрии, развил при этом случае целую догматическую систему, касательно соединения двух естеств. Император со своей стороны признал необходимость этой меры, чтобы положить конец соблазну, сделавшемуся общим. Назначив местом Собора город Ефес, он пригласил всех митрополитов империи собраться с достойнейшими из подведомственных им епископов, в числе двух от каждой митрополии, к Пятидесятнице 431 г. Комит Кандидиан отправлен был присутствовать при открытии Собора в качестве императорского представителя и оставаться во все время заседаний в Ефесе, но только для сохранения внешней тишины и спокойствия.

В назначенный срок собралось более 200 епископов; но не было ни посланников Римского папы, ни патриарха Антиохийского со всеми представителями Сирийской Церкви: те были задержаны в дороге противным ветром, эти с намерением не явились. Св. Кирилл, знавший уже согласие Римского папы, не счел нужным дожидаться сириан и, по истечении шестнадцати дней после срока, открыл Собор под председательством своим, Ювеналия, патриарха Иерусалимского, и Мемнона, митрополита Ефесского. Несторий отказался явиться к ответу до прибытия патриарха Антиохийского; и, по троекратном приглашении, был осужден и предан анафеме. Послы римские, прибывшие после произнесения анафемы, подтвердили ее от имени папы.

Но не так поступил патриарх Антиохийский. Прибыв со своими епископами в Ефес, он в защиту Нестория составил отдельный собор под своим председательством, где, признав еретическими так называемые «анафематизмы» Кирилла, изданные на Александрийском Соборе, проклял его самого и Мемнона, приглашая всех прочих епископов отделиться от них и присоединиться к нему для составления Вселенского Собора. Св. Кирилл не решился отвечать проклятием на проклятие, а только объявил от лица большого Собора временное запрещение священнодействия и епископской власти Иоанну со всеми его сообщниками, пока он будет упорствовать в расколе.

Кандидиан со своей стороны не только не принял никаких мер к прекращению возникшего раздвоения Собора, но и сам перешел на сторону Иоанна и присутствовал при открытии им отдельных заседаний.

Император, получив уведомление о всем происшедшем, изъявил свое неудовольствие на возникший раздор, не приклоняясь ни к той, ни к другой стороне, и требовал, чтобы все соединились непременно в один Собор. Новый сановник, посланный из Константинополя, должен был вместе с Кандидианом наблюдать за ходом этого полного Собора, в полном смысле Вселенского.

Между тем в Константинополе обнаруживалось сильное ожесточение против Нестория: анафема, произнесенная Собором, повторена была всенародно в столице; монахи в сопровождении православных мирян отправились торжественной процессией к своему императору умолять его об утверждении

проклятия на еретика. Феодосий все еще колебался, хотя имел тоже нерасположение к Несторию. Он отправил нового полномочного в Ефес, комита Иоанна, своего министра или статс-секретаря. Этот последний пригласил всех епископов к себе для ознакомления с императорским посланием, приглашавшим их к единодушию и миру. Но мир был невозможен у православных с еретиками, доколе эти последние не оставили своей ереси. Комит Иоанн прибег к силе и арестовал Нестория, Кирилла и Мемнона. Партия Сирийская, основательнее рассмотрев дело, согласилась на осуждение Нестория и изъявила готовность к примирению, если только с тем вместе признано будет осуждение, произнесенное ею на анафематизмы Кирилла. Патриарх Иоанн представил исповедание веры, где признавал Марию Деву Богородицею, но православные не соглашались ни на какие уступки. Тогда комит убедил императора вызвать по равному числу депутатов от каждой стороны в Константинополь и лично выслушать их.

Но дела приняли такой оборот, что сирийские депутаты не были допущены в столицу и остановлены в Халкидоне, где епископ отказался иметь с ними общение. Император дал им частную, сепаратную аудиенцию на Руфиновой даче, в которой упрекал их, как противников церковного мира. Видя общее мнение столицы и двора против себя, они испросили, наконец, у императора отпуск из Халкидона и дозволение всем епископам, оставшимся в Ефесе, разойтись по своим сторонам. Кирилл и Мемнон были восстановлены в своем сане. На место Нестория, посланного в заточение, был избран другой патриарх Константинополя. Согласившись в главном пункте, касательно Нестория, патриарх Антиохийский от лица всей своей паствы признал все прочие постановления Ефесского Собора, который через то и получил вполне характер Вселенского. Это последовало уже в 432 г. На Соборе изложено было всего 8 канонov. Из них, кроме осуждения несторианской ереси, замечательно воспрещение не только составлять новый, но даже дополнять или сокращать, хотя бы одним словом, Символ, изложенный на двух первых Вселенских Соборах.

Четвертый Вселенским Собор (Халкидонский) проходил в 451 г., в Халкидоне, на Азиатской стороне Босфора, против Константинополя, при императоре Маркиане. Еще при жизни Феодосия II, в 448 г., Евсевий, епископ Дорилейский, донес Собору, бывшему в Константинополе при патриархе Флавиане, на предстоятеля одного из столичных монастырей Евтихия, который из неумеренной ревности против Нестория впал в крайность и начал утверждать, что в Иисусе Христе человеческое естество при ипостасном соединении было совершенно поглощено Божеским, вследствие чего утратило все, свойственное человеческой природе, кроме лишь видимого образа, так что после соединения в Иисусе Христе осталось только одно естество (Божеское), которое в видимом телесном образе жило на земле, страдало, умерло и воскресло.

Собор осудил лжеучителя, но он имел сильную протекцию при дворе и находился в тесных связях с Диоскором, преемником Кирилла на патриаршей Александрийской кафедре, который под видом ревности к Православию

домогаля всеми средствами безусловного преобладания по крайней мере на Востоке, оставляя Запад Римскому папе.

Флавиан получил приказание от императора, к которому Евтихий обратился с жалобой на несправедливость осуждения, вновь пересмотреть дело; но определение Собора и после пересмотра оказалось правильным. Евтихий объявил, что он готов признать два естества в Иисусе Христе, если патриархи Александрийский и Римский утвердят то же, и требовал суда Вселенского Собора на своих противников, которых подозревал в несторианизме.

Желая дать новое подтверждение Ефесскому Собору и успокоить окончательно Церковь, Феодосий назначил Четвертый Вселенский Собор в 449 г. опять в Ефесе. Это – тот самый собор, который в летописях Церкви заклеен именем «разбойнического собора». Диоскор, наименованный от императора председателем, владычествовал диктаторски, употребляя угрозы и явное насилие. Евтихий был оправдан, а Флавиан осужден и умер от побоев, жертвой неистовства председателя, позволившего себе такую неслыханную дерзость в присутствии 130 епископов. Но он протестовал против незаконного соборного решения и передал апелляции к новому собору в руки одного из легатов Льва Великого, папы Римского, который кое-как ускользнул из рук Диоскора и благополучно добрался до отчины с известием о всем происшедшем. К папе же обратилась и Сирийская Церковь, которой глава, Антиохийский патриарх Домн, со многими другими епископами, был поражен несправедливым осуждением, единственно по личной ненависти Диоскора.

Горячо принял все это Римский первосвященник, отверг решительно все действия Ефесского собора и требовал созыва нового Вселенского Собора в Италии. Голос его тем более имел силу, что партия Двора, бывшая за Диоскора, поддерживаемая императрицею Евдокией и могущественным евнухом Хрисафием, лишилась всего своего веса удалением первой и ссылкой последнего. Наконец, Феодосий умер в 450 г., и сестра его Пульхерия возвела на престол с собою Маркиана. Умирение Церкви было делом первой необходимости для державной четы; и Вселенский Собор был назначен на 451 г., но не в Италии, как хотелось Льву, а в Никее, где память Первого Собора должна была воодушевлять отцов к сохранению чистоты веры и достоинства Церкви. Уже 630 епископов собралось в этом городе; но беспокойства, обнаружившиеся до открытия Собора, побудили императора перенести место заседаний ближе к столице и именно в Халкидон, где сам он мог иметь за ними непосредственное наблюдение и отвратить повторение ефесских сцен.

Верховные государственные сановники и сенат должны были присутствовать вместе с отцами, и сам император с супругою лично был на некоторых заседаниях. Папа Лев не удовлетворил желания императора, который приглашал его самого на Собор; впрочем, он, как епископ древнего Рима, считался председателем в лице своих легатов, вместе с патриархом Константинопольским Анатолием, наличным президентом собрания. Диоскор с первого заседания лишен был места между присутствующими.

Всех заседаний было 16. Замечательно, что две противоположные партии занимали и две противоположные стороны в собрании: Антиохийско-

Сирийская, к которой присоединились и римские легаты, – левую, Александрийско-Египетская – правую. Последняя с первого заседания опустела, потому что большая часть епископов изъявила свой образ мыслей перемещением на противоположную сторону. Кроме Диоскора, все наконец произнесли проклятие на ересь Евтихия, признали в Иисусе Христе соединение двух естеств «неслитно, нераздельно и неизменно». Поэтому, за исключением того же Диоскора, всем присутствовавшим на Ефесском Соборе даровано прощение, как раскаявшимся в заблуждении, которое было исторгнуто насильем. Низверженные Диоскором епископы восстановлены, а в числе их и знаменитый Феодорит Кирский. Споры о пределах Антиохийской и Александрийской Церквей решены окончательно соборным постановлением. В двух последних заседаниях Собор изложил 30 канонов относительно церковной Иерархии и дисциплины. Сверх того, Собор утвердил постановления не только трех предшествовавших Вселенских Соборов, но и поместных: Анкирского, Неокесарийского, Гангрского, Антиохийского и Лаодикийского, бывших в IV веке.

Пятый Вселенский Собор (II Константинопольский) был в Константинополе, при императоре Юстиниане I, в 553 г., для решения о правоверии трех давно умерших епископов – Феодора Мопсуетского, Феодорита Кирского и Ивы Эдесского, которые еще во времена Третьего Вселенского Собора в своих писаниях выражали несторианские мнения. Так как Собор Халкидонский, осудивший монофизитов и обвиняемый ими в несторианстве, не осудил указанных трех епископов (равно как и Третий Вселенский Собор), то чтобы отнять у евтихиан повод к обвинению православных в сочувствии несторианству и расположить еретическую партию к единению с последователями Халкидонского Собора, Юстиниан в 554 г. издал указ, в котором в трех отдельных «главах» осуждались три упомянутых епископа. Но этот указ не был признан всеми представителями Церкви (особенно на Западе и, в частности, в Африке), возник спор о «Трех Главах». Для решения этого спора и был созван Пятый Вселенский Собор.

На Соборе присутствовало 165 епископов. Папа Вигилий, бывший в Константинополе, отказался присутствовать на Соборе, хотя был три раза приглашаем официальной депутацией от имени собравшихся епископов и самого императора. Собор открылся под председательством Евтихия, патриарха Константинопольского, который с патриархами Александрийским и Антиохийским сам предводительствовал депутациями, отправлявшимися к Вигилию.

Согласно императорскому эдикту, дело о «Трех Главах» было тщательно рассмотрено в продолжение восьми заседаний, с 4 мая по 2 июня 553 г. И после всего проклятие было произнесено на лицо и на учение Феодора Мопсуетского безусловно; но относительно Феодорита и Ивы осуждение ограничилось только некоторыми сочинениями, лица же их, как очищенные Халкидонским Собором, без сомнения, вследствие раскаяния, пощажены от анафемы. Необходимость этой меры зиждилась на том, что несториане на основании осужденных сочинений имели повод толковать в свою пользу Халкидон-

ский Собор, что ожесточило монофизитов против этого Собора касательно главного пункта о «Трех Главах». Но, несмотря на это, император повелел обнародовать соборное постановление во вселенскую известность, а Вигилия, как единомышленника еретиков, наказать отлучением от Церкви. Впоследствии папа, узнав правильность суда, согласился с общим мнением отцов и подписал своеручно анафему на «Три Главы». Но епископы Истрии и вся область Аквилейского митрополита более века оставалась в расколе.

Шестой Вселенский Собор (III Константинопольский) был в 680 г., при императоре Константине IV Погонате, в Константинополе, против монофелитов, которые для примирения еutihанского учения с православным признавали в Иисусе Христе два естества, подобно православным, но, подобно монофизитам, допускали лишь одну волю, обусловливаемую единством Ипостаси (т. е. единством личного самосознания) во Христе. Еще при императоре Ираклии патриарх Александрийский Кир, желая облегчить примирение с Церковью монофизитам, сильным особенно в Египте, признал официально единство воли в едином лице Богочеловека, хотя и совмещающем в Себе два естества. Константинопольский патриарх Сергей и Римский папа Гонорий I не нашли в том ничего противного Православию; впрочем, для предотвращения новых смущений в Церкви положили воздерживаться от всякого решительного выражения относительно этого предмета, еще не определенного Церковью. Но не так равнодушно принял это Софроний, патриарх Иерусалимский, который видел здесь логическое противоречие учению о двух естествах и, следовательно, явную преклонность к монофизитству.

Чтобы укротить начавшееся волнение умов, император Ираклий в 638 г. издал догматический эдикт, известный под именем «Изложение веры», где повелевал всячески избегать выражений и о «единой» и о «двух» волях. Это несколько не послужило к успокоению раздора; напротив, подало повод к открытой оппозиции, которая опять обнаружилась, преимущественно на Западе, поддерживаемая и авторитетом преемников Гонория, и еще более ревностью ученого и глубокомысленного аввы Максима.

Преемник Ираклия, Констанс, не видя конца смутам, в 648 г. заменил неудавшийся эдикт новым, под именем «Типос веры», где строжайше повелел прекратить безусловно все прения о спорном пункте, под опасением гражданского преследования ослушников. Но это дало только повод к большому раздражению, произвело мучеников, между которыми были Максим и папа Мартин I, умершие в ссылке в пределах нынешней Южной России, после продолжительных, жестоких истязаний.

Восток и Запад решительно разделились. Это побудило, наконец, императора Константина Погоната прибегнуть к естественной и законной мере Вселенского Собора. В 680 г., по предварительном сношении с Римом, как главным центром оппозиции, собралось в Константинополе 170 епископов. Лично присутствовали два восточных патриарха, Георгий Константинопольский и Макарий Антиохийский, оба монофелиты. Папа Агафон прислал от себя легатов. Император сам присутствовал на заседаниях Собора, который продолжался около года.

Фанатизм монофелитов дошел до такой степени исступления, что один фракийский монах, по имени Полихроний, вызвался перед Собором в доказательство правосмыслия «единовольников» воскресить мертвеца, но осрамился при дозволенном ему всенародном опыте. После многих прений было определено признавать две воли в Иисусе Христе, соответственно двум естествам. Патриарх Константинопольский сознался в заблуждении и был принят в общение Церкви. Но Антиохийский патриарх Макарий остался упорно при монофелитской ереси, вследствие чего и был предан анафеме со всеми предшествовавшими монофелитами, не исключая и папы Гонория.

В 711 г. произошел новый раскол в Константинополе, при насильственном восшествии на императорский престол монофелита Вардана, под именем Филиппика, который, не входя во дворец, приказал выбросить из него изображение Шестого Вселенского Собора, стоявшее вместе с изображениями прочих Соборов, и включил снова в церковные диптихи имена проклятых единовольников. Но с низвержением его через Анастасия II, последовавшим через два года, Православие снова восторжествовало, и монофелит Иоанн, посаженный на Константинопольской патриаршеской кафедре, отрекшись торжественно от ереси перед папой Константином, присоединился к Церкви.

Пято-шестой Собор. Так как Пятый и Шестой Вселенские Соборы правил не издавали, а между тем в употреблении церковных правил, изданных прежним Соборами, замечалась шаткость и неопределенность, причем явились даже подделки и «корчемствование истиною», то в 692 г., при императоре Юстиниане II Ринотмите, был собран Собор в Константинополе для дополнения деятельности Пятого и Шестого Соборов изданием нужных правил.

На Пятом-шестом Соборе присутствовало 227 епископов, в числе которых несомненно был епископ Василий Гартинский с острова Крита, подписавшийся в качестве представителя Собора от Римской Церкви. Он был и на VI Соборе, где подписался как легат апостольского престола.

Заседания происходили в зале с круглыми сводами, Труллоне, почему этот собор и называется Трулльским. Он называется также Пято-шестым или просто Шестым Вселенским Собором. Шестым он называется в 1-м правиле Седьмого Вселенского Собора. Дело во всяком случае не в том, что Трулльский Собор был другой, а в том, что он считал сам себя созванным в дополнение к Пятому и Шестому Вселенским Соборам. Следовательно, он рассматривал свою деятельность, как продолжение деятельности этих Соборов, отождествляясь с ними, конечно, не исторически, а юридически. В этом смысле и 1-е правило VII Вселенского Собора называет его Шестым. Догматических определений этот Собор не издавал, но издал 102 правила, относящихся к церковному устройению.

Важно заметить, что Трулльский Собор в истории права Восточной Церкви имеет совершенно особое выдающееся значение. На нем была сделана ревизия действующих источников канонического права. Вследствие этой ревизии правилами этого Собора: 1) отвергнуты источники права испорченные, именно Апостольские Постановления (2-е пр.); 2) утвержден состав ка-

нонических правил, собранных трудами частных лиц в сборники (2-е пр.); 3) исправлены и дополнены прежние правила (14, 16, 29, 30-е пр. и др.); 4) изданы новые постановления, как например 12-е правило, причем некоторые из этих новых правил прямо направляются против обычаев и практики Римской Церкви (13, 55, 67, 73, 82-е пр.) и Армянской (33, 56-е пр.). Этим Собором было воспрещено «подделывать, или отвергать, или принимать другие правила, кроме подлежащих, с ложными надписями, составленными какими-то людьми, дерзнувшими торговать истиною».

Седьмой Вселенский Собор (II Никейский) был в Никее в 787 г., при императрице Ирине (правительнице во время несовершеннолетия Константина VI), против иконоборцев, отвергавших иконы и все священные изображения, как ведущие будто бы к ересям и как оскорбительные будто бы для христианства попытки изобразить неизобразимое. Ему предшествовал в 754 г. лжесобор, присвоивший себе незаконно имя Седьмого Вселенского, который созван был в Константинополе императором Константином V Копроном для утверждения иконоборческой ереси. Этот лжесобор состоял из 338 епископов, под председательством Феодосия, митрополита Ефесского; но ни одного из пяти патриархов на нем не было: папы Римские были в явном восстании против императоров-иконоборцев; Константинопольская кафедра оставалась праздною, три остальные Восточные патриарха уже находились под иггом мусульманским. Поэтому, когда Ирина, приняв бразды правления империи, решила восстановить поклонение иконам, она поставила себе первым долгом уничтожить этот незаконный собор другим, совмещающим все условия Вселенского.

Новопоставленный патриарх Константинопольский Тарасий снесся с Римским папой Адрианом I, который и отправил от себя двух легатов представлять его на Соборе. Были приглашены и три прочие патриарха, от которых также явились синкеллы с грамотами. Место собрания назначалось первоначально в Константинополе, куда и в самом деле сошлись епископы к 1 августа 786 г. – дню, определенному для открытия Собора. Но накануне произошло явное возмущение, особенно со стороны императорской лейбгвардии, в которой господствовал иконоборческий фанатизм; и это возмущение было тем более важно, что между самими епископами находилась сильная партия, преданная иконоборству. Вследствие этого Собор был отложен до следующего года и перенесен в Никею, освященную воспоминанием Первого Вселенского Собора.

Всех собравшихся вновь епископов было 367, под личным председательством патриарха Тарасия. Собор продолжался 12 дней – с 24 сентября по 6 октября – и имел 7 заседаний. Иконопочитание было утверждено на основании Писания и Преданий; причем Собор не оставил без внимания и чудеса, производимые иконами, которых многие из присутствовавших объявили себя очевидными свидетелями. Епископы, бывшие на Копроновом лжесоборе, принесли торжественное раскаяние в своем заблуждении и были не только прощены, но даже оставлены на своих кафедрах; клятва, которой они связали себя в угождение Копрону, была разрешена властью Церкви, представляе-

мой вполне новым Собором. Анафема произнесена не только на иконоборцев, но и вообще на всех, отвергающих древние «предания» Церкви. Собор составил догматическое определение об иконопочитании и постановил, чтобы иконам воздавали не богопоклонение, но почитательное поклонение. Сверх того, Собор изложил 22 канона относительно разных подробностей церковной дисциплины.

Все собрание отправилось потом в Константинополь вследствие императорского указа, где 23 октября имело новое торжественное заседание, в личном присутствии императрицы и императора. После прослушивания актов Ирина спросила, все ли епископы одобряют их по свободному убеждению, и когда получила единогласный утвердительный ответ, скрепила их собственноручною подписью, что было сделано и Константином. После этого постановлением Собора дана вселенская известность через окружные грамоты патриарха Тарасия, как председателя, ко всем патриархам.

Впрочем, умы были еще так потрясены и расстроены, что авторитет этого Собора долго еще колебался. Но когда императрица Феодора, правительница за сына своего Михаила III, по следам Ирины восстала снова за православное поклонение иконам, новый Вселенский Собор не был признан нужным. На частном Константинопольском Соборе, бывшем в 842 г., под председательством православного патриарха Мефодия, подтверждена была святость VII Вселенского Собора и в честь его установлен праздник Православия, совершаемый донныне Восточной Церковью в первое воскресенье Великого Поста, в Неделю Православия. То же подтверждено было и со стороны Римской Церкви на Соборе, бывшем в Константинополе в 869 г. против патриарха Фотия, где иконоборческая ересь, в лице фанатика Феодора Крифина, согласно с постановлением Седьмого Вселенского Собора, поражена окончательным проклятием.

Примечание. Семь Вселенских Соборов в своих догматических определениях представляют постепенное развитие основного догмата христианского вероучения, касательно таинственной сущности лица Богочеловека, на котором зиждется все христианство. **Первый** из них утвердил Божественное единосущие Иисуса Христа вечному и беспредельному Богу Отцу, оспариваемое Арием. **Второй**, кроме ереси, отвергавшей единосущие Святой Троицы относительно Святаго Духа, поразил зародыш монофизитства в Аполлиналии, который из неразумной ревности по Божестве отвергал человечество в Иисусе Христе. **Третий** подавил соблазн Нестория, угрожавший раздвоением лиц Богочеловека. **Четвертый** нанес решительный удар монофизитству. **Пятый** имел целью докончить это поражение, оградив исповедание двух естеств от недоразумений, поддерживаемых авторитетом «Трех Глав». **Шестой** продолжал осуждение монофизитства, давшего новый отпрыск в ереси монофелитов. Наконец, **Седьмой** в иконоборстве уничтожил последние остатки того же монофизитского заблуждения, которым слишком отзывались догматические софизмы противников поклонения иконам, возвышавшие человечество Иисуса Христа до невозможности быть изображимым. Таким образом, учение о лице Иисуса Христа получило всю свою определенность и полноту

через посредство этих семи собраний, которым по всем правам принадлежит имя и характер Вселенских Соборов Церкви.

в) Догматические источники – некоторые Поместные Соборы.

Исповедания частных учителей, читанные и одобренные на поместных Соборах: наприм., исповедание Св. Григория Паламы, Митрополита Солунского. читанное и единодушно одобренное на Константинопольском Соборе в 1350 году против Варлаама и Акиндина.

Соборы Поместные

Анкийский Собор (в главном городе Галатии) проходил в 313 г. На нем присутствовало 18 отцов под председательством Виталия, епископа Антиохийского. Он был созван по окончании жестоких гонений при Максимиане на христиан, из которых многие или из страха мучений, или не вынося их жестокости отреклись от веры, но потом раскаивались и желали вновь вступить в Церковь. Собор имел в виду установить правила, каким образом падшие по разным обстоятельствам могли быть принимаемы снова в общение с Церковью.

Всех канонов постановлено 25, из них более половины относятся к частным вопросам управления клира и к некоторым явлениям нравственной жизни христиан того времени. Правила этого Собора встречаются в древнейших канонических сборниках конца IV века.

10-е правило Собора, допускавшее изъятие относительно брака диаконов по рукоположении, вопреки апостольскому 26-му, было отменено Собором Трулльским (6-е пр.).

Неокесарийский Собор (в Каппадокии) был в 315 г., под председательством того же Виталия Антиохийского; составил 15 правил относительно нравственной дисциплины в жизни духовенства и некоторых частных предметов управления. Последнее правило этого Собора было отменено Трулльским Собором (16-е пр.).

Гангрский Собор (в митрополии Пафлагонийской, в Малой Азии), как полагают, проходил между 340–370 гг. Он созван был против Евстафия, епископа Севастийского (в Армении), и партии, называвшейся его именем и наделавшей много смут в малоазийских христианских обществах. Евстафиане учили, что брачная жизнь неугодна Богу, и потому многие расторгли браки и оставляли жен; они перестали посещать общественные богослужебные собрания и сходились для молитв в частные дома; из ложно-аскетических побуждений мирские люди заменяли свое обычное платье монашеской одеждой; женщины стали носить мужскую одежду и стригли себе волосы под предлогом благочестия, постились в дни воскресные, а дни, установленные Церковью для поста, не соблюдали; презирали всех женатых, в особенности пресвитеров, от которых, как от нечистых, не хотели принимать Евхаристии; учили, что богатые не могут иметь надежды на спасение, если не раздадут всего своего имущества и т. д. Против этих крайне аскетических и противо-

общественных мнений и направлены были постановления Собора, числом 21, по нашей «Книге Правил», имеющие вид анафематизмов.

Антиохийский Собор созван в 341 г. по случаю освящения храма, заложенного императором Константином, но dokonченного уже при сыне его Констанции. Епископы (около 100), собравшиеся на это торжество, по его окончании, составили Собор, на котором постановлено было 25 правил по церковному управлению.

Лаодикийский Собор (во Фригии). Время Собора в точности неизвестно, полагают – конец IV века, незадолго до II Вселенского Собора. Правила его, числом 60, касаются различных подробностей чина богослужебного, дисциплины клира, семейной жизни и нравов мирян, пороков и заблуждений того времени и в этом отношении представляют немало характеристических указаний на церковную обрядность и обычаи тогдашних христиан.

Сардийский Собор (в Иллирии, на границе восточной и западной Римской империи) был созван в 344 г. по настоянию западного императора Констанса из епископов восточных и западных для того, чтобы они пришли к соглашению относительно исповедания веры и по делу об Афанасии Великом. Большинство епископов, членов Собора, составляли западные. Этот Собор, созданный с целью положить конец разделению между православным Западом и сильной арианской партией на Востоке, не достиг своей цели и распался прежде, чем приступил к делу. Представители арианской партии и непримиримые враги св. Афанасия, узнав о прибытии его на Собор и о намерении западных поддерживать его вместе с Православием, оставили немедленно Сардику и в Филиппополе (во Оракии) составили свой собор, на котором осудили папу Юлия и Афанасия Великого.

Оставшиеся в Сардике епископы открыли Собор и, рассудив о никейских догматах, подтвердили их и определили, что Никейский Символ должен иметь силу и пребывать неизменным, а мудрствующие несогласно с ним предаются анафеме.

Отцы сего Собора оправдали св. Афанасия и изложили 20 правил по церковному управлению.

Карфагенский Собор проходил в 419 г. На двух заседаниях этого Собора были прочитаны определения и правила прежних Карфагенских Соборов и отчасти составлены некоторые вновь, – так что деяния этого Собора составили собою целый свод правил Карфагенской Церкви, в изданиях известный по заглавию «Codex canonum ecclesiae africanae» и содержащий, по принятому в западной канонической литературе счету, 133 правила. Самому Собору 419 г. принадлежит не более 18 правил. Кодекс правил Карфагенской Церкви, в целом виде признанный Восточной Православной Церковью одним из основных источников ее канонического права, содержит в себе правила Поместных Соборов Карфагенской Церкви, начиная с 345 г. и по 419 г. Большая часть этих Соборов, именно от Гиппонского 393 г., происходила под председательством Аврелия, епископа Карфагенского, в митрополии области. Таким образом, Карфагенский Собор, по «Книге Правил», не есть единовременный Собор, но цепь ежегодных Соборов африканских епископов,

происходивших под председательством епископа Карфагенского. Так как в «Книге Правил» африканские каноны собраны из разновременных Соборов Карфагенских, то многие правила одного и того же содержания повторяются по несколько раз; из общего состава их можно видеть, что Соборы последующего времени пересматривали, дополняли и поясняли постановления предшествующих (43-е пр.), и полное собрание их было отредактировано и приведено в один хронологически последовательный состав. Всех правил в «Книге Правил» помещено 147.

Константинопольский Собор 394 года, при патриархе Нектарии, был созван для решения спора между двумя епископами, изъявлявшими притязание на одну и ту же кафедру; при этом случае было поставлено одно правило о составе суда, необходимом для извержения епископа и снятия с него сана.

Карфагенский Собор, бывший при св. Киприане (ок. 256 г.), собирався по вопросу о повторении крещения над еретиками, обращающимися к Церкви, хотя бы они прежде сего крещены были правильно; Собор Трулльский замечает, что такое правило сохраняемо было только в Африканской Церкви, по принятому здесь обычаю. Не видно, чтобы Собор осуждал этот обычай или запретил его, но он не распространил его действие на все другие Церкви, ибо в них действовали и утверждены были другие правила, более сообразные с древнейшей практикой (Апост. пр. 47). В славянской Кормчей, в нашей Книге Правил и в Румынских Правилах это правило, как имевшее местное значение, не помещено.

Примечание 1. Вторым правилом Трулльского Собора (IV Вселенского) правила девяти Поместных Соборов: Анкирского, Неокесарийского, Гангрского, Антиохийского, Лаодикийского, Сардикийского, Карфагенского, Константинопольского и Карфагенского при Киприане – «запечатлены согласием», или утверждены. Утверждение это подтверждено 1-м правилом VII Вселенского Собора. Вследствие этого утверждения, правила этих Соборов входят до сих пор в состав действующего канонического кодекса Православной Церкви и помещаются во всех сборниках действующего канонического права, за исключением правила Собора при Киприане, за которым самим Трулльским Собором было признано только поместное значение. Это правило помещается только в греческих сборниках. Именно эти утвержденные Трулльским Собором девять Поместных Соборов и следует разуметь, когда говорится, что Православная Церковь признает «девять Поместных Соборов».

Примечание 2. Начиная с IV века до половины V века, насчитываются 58 Поместных Соборов, издавших в совокупности не менее 1129 правил. Но правила этих Соборов не вошли в сборники действующего теперь церковного права и представляют в настоящее время лишь исторический интерес, а в науке церковного права имеют значение при историческом изучении предмета. Впрочем, некоторые из этих Поместных Соборов получили широкую известность как на Востоке, где они происходили, так и на Западе, где многие акты, относящиеся к этим Соборам, были распространены в переводах.

Известность эту они получили не потому, что издавали правила, а потому что на них обсуждались догматические вопросы первостепенной важности, составляющие потом предмет рассуждений на Вселенских Соборах.

О Соборах, бывших при патриархе Фотии

Двукратный Собор состоялся в 861 г. из 318 епископов и заседал в Константинополе, в церкви св. Апостолов. Этот Собор осудил патриарха Игнатия и признал патриархом Фотия; кроме того, Собор осудил иконоборчество и издал 17 правил, касающихся лиц монашествующих и монастырей (1–7-е пр.), членов клира (8–13-е пр.), иерархического подчинения (14–15-е пр.) и условий замещения епископских кафедр. Существуют различные объяснения названия Собора «двукратным». Так, например, одни полагают, «двукратным» Собор называется потому, что он делится на два отдела: об Игнатии и об иконоборцах; но Зонара и Вальсамон сообщают, что такое название Собор получил потому, что заседания его были прерваны вооруженным буйством инакомыслящих и он должен был собираться во второй раз.

Собор против папы Николая I. В 867 г. патриарх Фотий обнародовал знаменитую энциклику (окружное послание), в которой были указаны следующие латинские уклонения от церковных правил и Символа: 1) пост в субботу; 2) употребление в пищу сыра и яиц на первой неделе св. Четыредесятницы; 3) отвращение от священников, живущих в браке; 4) отвержение миропомазания, совершаемого священниками, и 5) наконец, прибавку к Символу веры *Filioque* – т. е. что Дух Святой исходит и от Сына, противоречащую Св. Писанию, писаниям св. отцов и вносящую некоторый дуализм в понятие о Пресвятой Троице.

Этим же посланием Фотий созвал Собор, который состоялся в 867 г. и на котором латинские нововведения были торжественно осуждены и сам папа низложен и предан анафеме.

В 869 г. состоялся **мнимый вселенский лжесобор**. На этом соборе были приняты многие установления в пользу католичества и его учения, а Фотий, патриарх Константинопольский, был незаконно предан анафеме.

Собор в храме Св. Софии. Этот собор состоялся в 879 г. в храме Св. Софии в Константинополе, под председательством патриарха Фотия, из 383 епископов, в присутствии папских легатов и представителей всех патриархов. Собор имел две цели: торжественное восстановление патриарха Фотия и осуждение лжесобора 869 г., с одной стороны, и осуждение всяких изменений в Символе, с другой. Собор этот утвердил против иконоборцев постановления Седьмого Вселенского Собора, издал 3 правила и составил определение, осуждающее какие бы то ни было прибавки к Символу веры.

Примечание. Авторитет Соборов, бывших при патриархе Фотии, Востоком и Западом оценивается различно. Паписты признают восьмым вселенским собором собор 869 года, хотя он осужден ими же самими на последующем соборе в 879 г. Напротив, Православная Восточная Церковь считает его «ничтожным», т. е. не имеющим силы Собора, а принимает Собор Двукратный 861 г., бывший в храме св. Апостолов, и Собор 879–880 гг., бывший в

храме Св. Софии. Авторитет этих двух Соборов в Греческой Церкви стоит наравне с авторитетом Вселенских Соборов. Можно сказать, что у греков Собор в храме Св. Софии до сих пор считается восьмым вселенским, как можно видеть из окружного послания Восточных патриархов 1848 г. Но в нашей «Книге Правил» оба эти Собора отнесены к Соборам Поместным. Правила этих Соборов причислены к общему церковному канону не высшей церковной властью, а по всей вероятности, самим патриархом Фотием, по делу которого они созывались.

Собор 1156 – 1157 гг. изложил учение о Евхаристии.

Соборы 1341, 1347 и 1351 гг. изложили учение о нетварности Божественных энергий, посредством которых человек соединяется с Богом. В основание соборных определений лег Святогорский Томос 1339 г., составленный святителем Григорием Паламой. Основные богословские положения этих Соборов вошли в Синаксарий Постной Триоди. Это свидетельствует о всеправославном церковно-богослужебном признании догматической важности данных соборных определений.

Вселенские Соборы в церковно-соборных постановлениях выражают церковное сознание, ибо эти Соборы являются верховным церковным органом деятельного раскрытия голоса Церкви. В Апостольском Соборе, созванном в 51 г. в Иерусалиме, мы имеем первообраз всех дальнейших церковных Соборов Вселенских и Поместных.

Решение было принято апостолами по внушению свыше, при содействии Св. Духа, руководящего судьбами Церкви. Потому св. апостолы написали уверовавшим язычникам: «Угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: *огребатися от идоложертвенных и крове, и удавленины, и блуда, и елика не хотите вам быти, другим не творите* (Деян. 15, 28–29)». Формула *Изволися бо Святому Духу и нам* (Деян. 15, 28) повторялась с тех пор на всех Вселенских и Поместных Соборах как их незыблемое основание.

Св. апостолы провозгласили принятое соборное постановление как Божественное определение, обязательное для всех членов Церкви. Смело можно сказать, что оно является первым правилом создавшегося отныне кодекса церковных канонических правил. Как повествует Деяния св. ап. Лука, св. апостолы Павел и Сила, обходя Малоазийские Церкви, учили всех обращающихся ко Христу *хранити уставы сужденныя от апостол и старей, иже во Иерусалиме* (Деян. 16, 4).

С тех пор Поместные и Вселенские Соборы, созываемые по образцу Апостольского Собора, ссылаясь на авторитет Св. Духа, обязывают всех православно верующих строго держаться принятых ими решений догматического и канонического характера.

Древняя Христова Церковь завещала нам догматы, каноны и апостольские предания в качестве основных руководящих начал, которых должны незыблемо придерживаться ее чада, чтобы не смешаться с еретическими обще-

ствами и не свернуть с пути спасения. Эти руководящие начала воздвигнуты как вечные разделительные стены между истиною и заблуждением. Они имеют благодатное назначение – предохранять Церковь от вторжения в нее чуждых учений и обычаев.

Нет нужды объяснять, какую важнейшую роль играют **православные догматы** и их непререкаемый авторитет в качестве разделительной ограды, оберегающей Православие от смешения с разными пагубными лжеучениями и ересями. Не меньшее значение, чем догматы, для охраны и ограждения Православной Церкви имеют **православные каноны**. Каноны завещаны нам апостольской и святоотеческой древностью как основополагающий закон Церкви, как вечная и неизменная норма церковной жизни. Они безусловно обязательны для всей Вселенской Православной Церкви, для каждой Поместной Православной Церкви и для любого ее члена. Наряду с догматами каноны отличают истинную Христову Церковь от религиозных общностей, которые претендуют быть церквами, не будучи ими.

И **апостольские предания**, укоренившиеся в церковном быту как общепринятые обычаи, играют важную роль в Православной Церкви, например посты, праздники, богослужения и т. п.

Святые отцы всегда видели в догматах, сформулированных Православными Соборами, крепкий оплот веры, в канонах – незыблемые начала церковного устройства и дисциплины и в апостольских преданиях – благодатную основу духовной жизни во Христе.

Изучением канонов занимается специальная богословская наука – **каноническое право**. Московский Митрополит Филарет, объясняя, как слово «право» вошло в эту науку через латинский язык, дает удачное толкование самого понятия: «Право, или на языке Священного Писания – оправдание (Исх. 24, 3; Рим. 2, 26), есть то, сохранением чего можно быть правым пред людьми и праведным пред Богом». Под каноническим правом «следует разуметь законоположение порядка и справедливости, заключающееся в правилах Священного Писания, Соборов и отцов Церкви». Каноны св. апостолов, семи Вселенских и девяти Поместных Соборов митрополит Филарет называет «кормилом церковного управления».

Известно, что значит кормило (руль) для управления кораблем (Иак. 3, 4). Без руля корабль может натолкнуться на подводные скалы и потонуть. Церковь есть корабль спасения, и кормило необходимо для безопасного плавания и спасения находящихся в нем верующих, которые, плавая по океану земной жизни, стремятся достигнуть блаженного берега вечности. «Кормилом церковного управления» являются святые каноны, и потому издревле сборник церковных канонов назывался «Кормчей книгой».

Значение и сила Вселенских Соборов, по словам известного русского канониста архимандрита Иоанна (затем епископа Смоленского), заключается прежде всего в том, что утвержденные на них догматы выявляют «общую единомысленную веру всех прославленных Церковью Божиих мужей, которые своим благопросвещенным умом, чистым познанием истины, твердостью в охранении ее и святостью своей жизни сияют светилами в мире (ср.

19-е правило VI Вселенского Собора); и, во-вторых, тем, что основу в ограде Православного исповедания составляет непрерывное со времени св. апостолов предание».

Это Апостольское Предание, которое едино, а не множественно (как хотят представить экуменисты), сохранилось в полноте и чистоте лишь в Православной Церкви. Каким образом это произошло, объясняет свт. Феофан Затворник: «Бог научил апостолов; апостолы же научили веровавших и передали ее преемникам такую, какою приняли. Итак, узнай, как и что исповедует св. Церковь, и будь уверен, что так исповедовать заповедано Богом!» Епископы, сошедшиеся на Соборах в качестве апостольских преемников, по поводу различных ересей, не от себя рассуждали о вере, а лишь свидетельствовали о хранившемся в их Церкви Апостольском Предании, не допуская никаких новшеств. Вселенские Соборы ставили своей целью не выискивание новых компромиссных способов соединения истины с заблуждением, а лишь утверждение Богооткровенной истины, дошедшей до них через Предание. Таким образом, они формулировали точно и полно всегдашнюю веру Христовой Церкви, ограждая Православную истину защитными стенами от надвигающихся на нее лжеучений. Эти формулы веры, называемые догматами, представляют собой неизменно зафиксированное Христово и Апостольское учение и имеют обязательную силу для всех православных христиан. Каноны, регулирующие благочестие и церковное устройство, тоже имеют обязательную силу, будучи почерпнуты из богатой сокровищницы Священного Писания и Предания и отражая апостольские заветы. Именно благодаря воздвигнутой Церковью разделительной ограде, православная вера дошла до нас полной, чистой и неповрежденной.

В ветхозаветном прообразе св. пророк Исаия уподобляет Божию Церковь винограднику, который Бог оградил, очистил от камней и насадил в нем лозы, чтобы они приносили плоды. Но так как вырос не виноград, а дикие ягоды, Бог угрожает отнять ограду виноградника, чтобы он был опустошаем и попираем (Ис. 5, 1–7). По толкованию св. Василия Великого, ограда – это Божественные заповеди, несоблюдение которых привело еврейский народ к страшному наказанию. Еще большее наказание предстоит новозаветному Божию народу, если он отпадет от Бога. «И у нас отнимается “ограда”, – говорит святитель, – когда своей леностью делаем себя недостойными охранения посредством Божественных догматов».

г) Исповедания веры

Исповедания веры составлялись обычно с целью более полно изложить отдельные положения вероучения, содержащиеся в Символе веры, или же чтобы сформулировать учение Церкви по вопросам, вызывающим споры. По указанным причинам исповедания, как правило, пространнее Символа веры и нередко носят полемическую окраску. Исповедания никогда не употреблялись в литургической практике Церкви.

Древнейшее Исповедание веры принадлежит святителю Григорию Неокесарийскому [1]. Оно было составлено около 260–265 гг. Это Исповедание было хорошо известно отцам IV в., в частности, святому Афанасию Великому, и использовано им в полемике с арианами, т. к. в нем ярко выражена вера в несозданность Лиц Святой Троицы. Исповедание было одобрено Шестым Вселенским Собором. Неизвестно, чтобы оно когда-либо служило в качестве крещального Символа в Неокесарийской – Церкви, хотя и пользовалось здесь особым авторитетом.

Сохранились исповедания веры и других древних святых отцов, например, святителя Василия Великого, направленное против ариан; святого Афанасия Синаита, представляющее собой краткий катехизис; святого Софрония, Патриарха Иерусалимского, – о Святой Троице и двух естествах Христа, одобренное Шестым Вселенским Собором.

Среди документов, одобренных Константинопольским Собором 1351 г., важно Исповедание веры святителя Григория Паламы, в краткой и совершенной форме выражающее общецерковное учение по всем основным богословским вопросам – как древним, так и рассмотренным на Соборе 1351 г.

Важным догматическим текстом поздневизантийского периода является Исповедание веры святителя Марка Ефесского, прочитанное им на Ферраро-Флорентийском лжесоборе 1439–1440 гг. Исповедание в яркой полемической форме выражает православное учение, особенно по спорным вопросам, разделяющим нас с римо-католиками (об исхождении Святого Духа, о главенстве папы и т. д.) [2].

Исповедание веры, известное под именем Символа веры святителя Афанасия Александрийского, несомненно, ему не принадлежит. Это подтверждает латинский текст оригинала и неизвестность его до XIII в. на Востоке, не Афанасиева терминология, более позднее учение о Христе, отсутствие в творениях святителя Афанасия ссылок на данный Символ и т. д. Наиболее вероятно, что он был составлен в VI–VII вв. на юге Франции. В нем достаточно хорошо изложено учение о Христе. Учение о Святой Троице здесь раскрывается в духе латинской традиции, в которой Божественная Сущность довлеет над Лицами. Началом Святой Троицы Исповедание признает не Личность Отца, как восточные Символы веры, а Единого Бога в Троице. Это типичное августиновское богословие, которое, по замечанию архиепископа Василия (Кривошеина), породило впоследствии *filioque*. В западных редакциях IX–XI вв. данный Символ действительно содержит учение об исхождении Святого Духа от Отца и Сына [3]. Символ не был рассмотрен ни одним Вселенским Собором, а поэтому не имеет общецерковного значения, хотя и через грече-

1 Русский текст напечатан в журнале "Воскресное чтение". Киев, 1841. №5. С. 17–21

2 Текст см.: архим. Амвросий. Святой Марк Ефесский и Флорентийская уния. Джорданвилль, 1963. С. 278–283.

3 Архиеп. Василий (Кривошеин). Цит. соч. С. 10.

ские переводы (без *filioque*) вошел в издания славянской Псалтири, начиная с XVII века, когда в России усилилось латинское влияние [1].

Вопросы для самоподготовки:

1. Священное Предание – второй, после Священного Писания, первоисточник христианской веры и есть учение Самого Иисуса Христа и апостолов, преподанное ими устно, а позже записанное. Перечислите источники, в которых дошло до нас Священное Предание.
2. Древние символы – Догматические и канонические источники Священного Предания. Каково их значение? В связи с чем возникла необходимость краткого определения содержания христианской веры?
3. Вселенские Соборы – Догматические и канонические источники Священного Предания. С какой главной целью созывались Соборы? Перечислите достоинства Вселенских Соборов.
4. Заполните таблицу:

<i>Вселенский Собор</i>	<i>год</i>	<i>место</i>	<i>при каком императоре</i>	<i>Повод к созыву Собора</i>

5. Древнейшее Исповедание веры принадлежит святителю Григорию Неокесарийскому. Оно было составлено около 260–265 гг. Это Исповедание было хорошо известно отцам IV в., в частности, святому Афанасию Великому, и использовано им в полемике с арианами, т. к. в нем ярко выражена вера в несозданность Лиц Святой Троицы. Какие исповедания веры других древних святых отцов сохранились? С какой целью составлялись обычно исповедания веры?

¹ Там же.